

*Николай Почтовалов*

*Тьеса для  
испорченного  
инструмента*

*Стихи и песни*

Николай Почтовалов

**Пьеса для испорченного  
инструмента... Стихи и песни**

«Издательские решения»

## **Почтовалов Н. П.**

Пьеса для испорченного инструмента... Стихи и песни /  
Н. П. Почтовалов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-740737-7

Довольно странное название я дал своей книге — даже сам призадумался: почему пьеса, да еще и для испорченного инструмента... Сегодня жизнь похожа на кем-то разыгрываемую пьеску — не очень (мягко говоря) хорошего качества, да еще и инструмент... испорчен. А для меня главным инструментом в жизни была, есть и будет душа. Ну, да ладно, не буду портить настроение: ВСЕ ПРЕКРАСНО, если, конечно, Ты, мой читатель, так считаешь.

ISBN 978-5-44-740737-7

© Почтовалов Н. П.  
© Издательские решения

## Содержание

Почти правда	6
Диагноз	7
Откровение	8
Душа и осень	9
«Ах, это карельское лето —...»	10
Жизнь – колесо	11
Жду...	12
Майнэ либэ	13
«Пахнет прелым... Вспомнил юность...»	14
«Плачет кто-то за окошком —...»	15
Сплин	16
За день до смерти...	17
Исповедь бывшего пьяницы	18
Хочу огня!	19
Слушай	20
Скучно...	21
Зима (минус 36 и 6)	22
Вальс невпопад	23
Бомж-песня	24
Мальчишкам Северного Флота	25
Моя Провинция	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

**Пьеса для испорченного инструмента...**  
**Стихи и песни**  
**Николай Почтовалов**

© Николай Почтовалов, 2016

ISBN 978-5-4474-0737-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## Почти правда

Мутило... и продавленный диван  
впивался зло пружиной в ягодицу...  
Хотелось, братцы, даже удавиться,  
но за окном вдруг затянул баян.  
Он не играл, он – плакал... Под вальсок  
дворовый пес кивал хвостом кому-то...  
Был час – как будто бы промежду суток, —  
затягивай потуже поясок...  
Мечтал Иваныч, сплевывая зло,  
а тетка Марья, в стареньких калошах,  
свистела: день-то – чудо, прехороший,  
ишь, как с погодой нынче повезло!  
Висел июль в прокуренном окне,  
и было лень задернуть занавеску...  
Ее задернула услужливо невестка,  
сказав: «Хотите? – Возражений нет».  
Мелькнула мысль: ну, старина, пора:  
конец и есть, наверное, начало!  
И, оттолкнувшись молча от причала,  
я зазвучал... на кончике пера.

## Диагноз

Охреневшая погода...  
Запотевшее окно...  
Сам себе кажусь уродом...  
И вокруг... одно г....

## Откровение

Бесконечность бытия  
душу просто истощает...  
Отпиваюсь ночью... чаем,  
в чаелюбах состоя.

Размышляется впотьмах  
о конце и о начале...  
Запиваю мысли чаем  
в недопонятых местах....

И, слетая с губ сухих,  
мысли, что во мне кричали,  
растворяясь в терпком чае,  
превращаются в стихи...

А желудок без помех,  
бытию обман прощая,  
принимает вместе с чаем  
и... раскаянье, и... грех...

## Душа и осень

Осень, снег... и никому нет дела,  
что душа, отдельная от тела,  
то взлетает, то опять садится,  
будто кем-то раненая птица...  
С телом жить она сейчас не может:  
пробежит мороз по тонкой коже —  
и она от тела отлетает...  
Дай ей Бог снежинкой не растаять...

## **«Ах, это карельское лето —...»**

Ах, это карельское лето —  
сродни постоянной угрозе:  
морозов-то, вроде, и нету,  
но душу легко отморозить.

## **Жизнь – колесо**

Нет, не хочу, не могу, не желаю, не стану  
ветру о чем-то нашептывать я у костра...  
Было бы, знаю, конечно, немножечко странным,  
если бы это признание случилось вчера...

Может быть, это – меня закружили метели?  
Может быть, это – в душе проливные дожди?  
Может быть, это – те листья, что прошелестели  
и улетели, оставив меня позади?

А в облаках ослепительно белые птицы  
машут крылами беззвучно, как в старом кино...  
Жизнь – колесо... Мы с тобой – поржавевшие спицы...  
Было, все было, но очень, уж очень давно...

Было, все было: костер догорал на рассвете,  
чмокала каша, чайк закипал в котелке,  
песнями душу в тумане расплескивал ветер...  
Было, все было – как замок на желтом песке...

## Жду...

Выстрела в спину отчаянно жду...  
Ров до краев все еще не заполнен...  
Кто-то, быть может, об этом не помнит —  
к счастью, но... будет вернее – к стыду...  
Нет ни крестов, ни могил... Впереди  
есть только ночь – безнадежно бессонна...  
В ней каждый звук возвращается стоном,  
в ней – только эхо: жди, жди, жди...

## Майнэ либэ

В небесах пространно темных:  
майнэ либэ, майнэ либэ;  
и в глазах немного томных:  
майнэ либэ, майнэ либэ;  
на песке следами в море:  
майнэ либэ, майнэ либэ;  
даже кошка на заборе:  
майнэ либэ, майнэ либэ;  
волны с берега смывают  
майнэ либэ, майнэ либэ;  
в звуках неизбежно тает:  
майнэ либэ, майнэ либэ;  
все уходит, все приходит:  
майнэ либэ, майнэ либэ;  
все запутано в природе:  
майнэ либэ, майнэ либэ...

## «Пахнет прелым... Вспомнил юность...»

Пахнет прелым... Вспомнил юность:  
поле, сено... А сутулость  
будет позже... Запоздало  
я пою глухому залу...  
Он, конечно же, не слышит...  
слышит, если только – слыше...  
А под крышей – паутина,  
в паутине – я, безвинный,  
вроде мухи, бьюсь устало:  
жизнь была и вдруг – пропала...  
Знала, стерва, что когда-то  
будет все-таки расплата...  
Дата, черт возьми, – пространна:  
то ли – поздно, то ли – рано...

## «Плачет кто-то за окошком —...»

Плачет кто-то за окошком —  
я не плачу, я – смеюсь:  
мысли катятся горошком  
прямо на пол... Ну и пусть...  
Собирать я их не стану:  
голова трещит с утра...  
Как же все на свете странно:  
«Соловецкая» дыра...

## Сплин

Прочту письмо  
без стога и без крика:  
прошло сто лет,  
как будто – миг один,  
и только боль —  
занозой и уликой —  
СПЛИН...

Ты пишешь: все забыла и прощаю,  
плачу за все и сдача без нужды...  
Куда ж еще  
прощальной и слащавей?  
ТЫ...

Пусты слова,  
когда нет продолженья,  
и чувства раздражающе пусты...  
Что за проклятье,  
что за наважденье?  
ТЫ...

А мне давно с тобою одиноко,  
хоть миг судьбы в моей судьбе  
застыл;  
езде, всегда,  
повсюду и... без срока...  
ТЫ...

## За день до смерти...

За день до смерти буду жить,  
не отвлекаясь на сомненья,  
и будет за окном кружить  
неуловимое везенье;  
и снег растает на губах,  
отдав свое мгновенье влаги,  
и запульсируют в стихах  
на сереньком клочке бумаги  
мне непонятные слова:  
о смысле жизни в этом мире,  
о том, что жизнь всегда права,  
о том, что только Бог помирит,  
о том, что смертью не помочь  
и жизнь, увы, не помогает...  
Уже осталась – только ночь...  
а что потом, – никто не знает...

## Исповедь бывшего пьяницы

Я пью чаек... Жена заварит —  
хлебаю в неге и в тепле...  
Сегодня мы с женою в паре:  
чаек и сушки на столе...  
А было ж время золотое:  
не здесь, а где-то все же там...  
А может, вспоминать не стоит,  
жена ведь: все равно не дам...

Но было, что уж тут лукавить:  
душа плясала гопака,  
и было ж и кому поставить,  
и заплеталась в стих строка...  
Душа орала... Нынче – тихо:  
сiju в пледу – учтив и мил...  
Есть в душу вход. А где же выход?  
Ведь был же выход, был же, был...

## Хочу огня!

Костры весенние отчаянно дымят...  
С огнем весной всегда – из рук вон плохо...  
А нам с тобой – тереть глаза да охать:  
ну отчего же листья вспыхнуть не хотят?

Они хотят, но... у желанья есть предел,  
как и в стихах: как ты себя не мучай,  
когда расплавишь лед под листьев кучей,  
погаснет пламя... Ты ж не этого хотел?

## Слушай

Слушай: может быть, услышишь,  
не услышишь, – не поймешь.  
Кто-то, может, рядом дышит, —  
ты не слышишь... Правда – ложь...  
В облаках плывет куда-то  
зарифмованная боль...  
Роль глухого воровата,  
ты глухого не неволь:  
он такой, каким когда-то  
уродился. Жизнь глупа —  
у него ума палата,  
но душа, увы, слепа:  
наугад бредет по свету  
и на ощупь ищет смысл...  
Смысла в смысле смысла нету,  
смысл – когда в раздумьях мысль.  
Просто пишется порою  
не о том. Прости, – устал:  
трудно быть твоим героем —  
я иллюзий не питал.

## Скучно...

Холодеет рот от скуки,  
ноет правое плечо,  
вместо слов толпятся звуки,  
зазывая на крючок...  
И никак не разобраться:  
щупай – все равно не то...  
В голом зеркале паяцем  
ржет безумный конь в пальто...  
Не глумись, ноздря... Осколки  
захрустели под пятой...  
Скучно... нет от жизни толку  
в этой комнате пустой...

## Зима (минус 36 и 6)

Зима... Уныло и темно...  
В пространстве – замкнутом и стылом —  
как облачка колечки дыма  
плывут в замерзшее окно...  
Как будто вечность замерла  
в столетних половицах пола...  
Я к этой вечности приколот:  
жизнь, как и комната, – мала...

Зима... И в липкой тишине  
ворчать не прекращает теща...  
С ворчаньем жить, наверно, проще  
моей простуженной стране...  
И голоса едва слышны,  
как на заброшенном погосте:  
дожди перемывают кости...  
они безропотно грешны...

Зима... Простуженный и злой,  
хрипчатый голос только жальче...  
А в зеркале – уже не мальчик...  
Увы, и тут не повезло...  
И в комнате опять темно...  
В пространстве – замкнутом и стылом —  
моя душа колечком дыма  
плывет в замерзшее окно.

## Вальс невпопад

Подметает город осень:  
на траве пожухлой проседь,  
в небе хмурым лета просинь  
выцвела до дыр,  
желтых листьев эполеты  
на деревьях неодетых, —  
только я и... бабье лето  
путаем следы.

Все в округе поредело,  
даже дворник – между делом,  
да и то всегда несмело —  
листьями шуршит...  
Ты прости меня, прохожий,  
что опять мы непохожи:  
осень я свою не прожил,  
нет нужды спешить.

Было все, а что-то – мимо...  
Это знать невыносимо...  
Но давай судьбе простим мы  
осень на дворе.  
Ей бы – и зимой, и летом,  
и весной – кружить по свету,  
чтобы с песней недопетой  
в костерке гореть...

## Бомж-песня

Мне, бездомному, несладко  
жить на этом белом свете:  
сам себе кажусь загадкой,  
будто черт меня пометил.  
Ветер все в лицо да в душу,  
дождь за шиворот без меры,  
ночью будто кто-то душит, —  
видно, я уже не первый...

Мне бы чистыми руками  
по щеке тебя погладить,  
мне б со свежими носками  
жизнь семейную наладить,  
мне бы спать в своей кровати  
в теплой комнате у стенки  
и всегда – пускай некстати —  
твои чувствовать коленки...

Мне бы многого хотелось  
в этой жизни безутешной:  
чтоб душе пилося и пелось —  
без усилий и неспешно;  
чтобы звездочка в окошко,  
чтобы дети и внучата,  
чтоб удачи хоть немножко  
да бутылочки початой...

Я бы жил на всю катушку!  
А сегодня – в жизни тесно:  
на глоток осталось в кружке...  
Вот и кончилась песня....

## Мальчишкам Северного Флота

В купе плацкартного вагона,  
как сельди в бочке, – морячки,  
и все как будто бы знакомы —  
не сыновья, а все ж – сынки:  
почти забытые улыбки,  
почти забытые слова,  
уже есть право на ошибки,  
и жизнь – прекрасна и нова...

Слова не выдохну пустые,  
в глазах надеждой утону,  
и отношения простые —  
чтоб ощутить свою вину...  
И волны Баренцева моря  
перекрывают стук колес,  
но морячок прибудет вскоре  
туда, откуда черт унес...

Забуду выдох полупьяный:  
там, братцы, лучше не служить, —  
но буду помнить капитана,  
который приказал им: жить!!!  
И буду помнить страх в подлодке,  
пропахшей потом всех морей...  
Давай, моряк, по чарке водки  
нальем: за наших матерей!

Мальчишечка, мальчишка,  
не рви мне душу в клочья,  
и так хватил я лишку  
с тобой бессонной ночью.

## Моя Провинция

Провинциальная – до боли – тишина:  
почти зима, почти весна, почти что лето,  
почти что осень, – все четыре есть куплета,  
а песни – нет... поди, провинция грешна...

А я живу неброско и смиренно —  
провинциальный, но российский гражданин...

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.